ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 342.518

Гирько Сергей Иванович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра исследования
проблем безопасности Российской академии наук,
главный научный сотрудник Научно-
исследовательского института ФСИН России,
заслуженный деятель науки Российской Федерации
9380752@mail.ru

Воронов Алексей Михайлович,
доктор юридических наук, профессор,
главный научный сотрудник Центра исследования
проблем безопасности Российской академии наук,
главный научный сотрудник Всероссийского научно-
исследовательского института МВД России
Alex_voronoff@mail.ru

Мазеин Артем Владимирович,
кандидат юридических наук,
доцент Уральского института управления
Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ,
старший научный сотрудник Центра исследования
проблем безопасности Российской академии наук
artemmazein@mail.ru

Система субъектов публичного администрирования в сфере транспортной безопасности в условиях цифровой трансформации (федеральный уровень)

Аннотация. Изменяющаяся внешняя конъюнктура детерминирует рост угроз для транспортной инфраструктуры, в связи с чем сегодня необходима актуализация представления о системе субъектов публичного администрирования в сфере транспортной безопасности. Значение подобного исследования увеличивается с учетом конституированного принципа единства системы публичной власти, а также в условиях необходимости цифровой трансформации государства. При таком подходе

в данной сфере выстраивается расширенная сетевая система субъектов публичного администрирования, которая в условиях цифровизации действительно отвечает принципу построения единой системы публичной власти. Это обеспечивается возможностью цифрового межведомственного взаимодействия в рамках единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности. Имеющиеся тенденции цифровизации позволяют авторам предположить направления развития рассматриваемой сферы (например, внедрение принципа проактивности для аттестации сил обеспечения транспортной безопасности).

Ключевые слова: национальная безопасность; публичное администрирование; принцип единства; транспорт; защищенность; полиция; принцип проактивности; информационная система; межведомственное взаимодействие; единый реестр.

Sergey Iv. Girko,
Doctor of Law, professor,
main researcher of the Center for Security Research
of the Russian Academy of Sciences, main researcher
of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
honored scientist of the Russian Federation

Aleksey M. Voronov,
Doctor of Law, professor,
main researcher of the Center for Security Research
of the Russian Academy of Sciences, main researcher
of the All-Russian Research Institute of Ministry of Internal Affairs of Russia

Artem V. Mazein,
Candidate of Law, associate professor,
Ural Institute of Management of the Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President
of the Russian Federation, senior researcher of the Center for Security
Research of the Russian Academy of Sciences

System of subjects of public administration in the field of transport security in the context of digital transformation (federal level)

Abstract. The changing external environment determines the growth of threats to transport infrastructure, and therefore today it is necessary to update the idea of the system of subjects of public administration in the field of

transport security. The significance of such a study is in considering the constitutional principle of the unity of the system of public power, as well as in the context of the need for digital transformation of the state. With this approach, there can be established an expanded network system of public administration entities, which, in the context of digitalization, truly meets the principle of building a unified system of public authority. This is ensured by the possibility of digital interdepartmental interaction within the framework of a unified state information system for ensuring transport security. Current trends in digitalization allow the authors to suggest directions for the development of the area under consideration (for example, the introduction of the principle of proactivity for the certification of transport security forces).

Keywords: national security; public administration; principle of unity; transport; security; police; principle of proactivity; Information system; interdepartmental interaction; single register.

В современных условиях социальной напряженности, вызванной геополитической обстановкой, увеличивается влияние угроз безопасности для объектов, находящихся на территории России, в том числе транспортной инфраструктуры. Поэтому действующая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет, что обеспечение государственной и общественной безопасности требует среди прочего повышения уровня защищенности объектов транспортной инфраструктуры. Высокое значение состояния защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств подтверждается выделением широкого перечня специальных составов административных правонарушений и преступлений. Например, уголовно-правовая охрана соответствующих отношений обеспечивается гл. 27 «Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта» УК РФ, а административно-правовая — гл. 11 «Административные правонарушения на транспорте» КоАП РФ.

В отечественном законодательстве правовая регламентация транспортной безопасности развивается на протяжении четырех веков [1]. Вместе с тем нормативная составляющая этого явления по-прежнему является «предметом вполне заслуженной критики» [2, стр. 64].

В настоящее время многоаспектная деятельность государства по обеспечению транспортной безопасности гармонично встраивается в развивающуюся концепцию публичного администрирования, охватывая и регулятивную, и охранительную функцию деятельности соответствующих органов. Важно, что публичное администрирование как более емкая категория (в сопоставлении с управленческой деятельностью) отражает не только принятие управленческих решений, но и повседневное обеспечение безопасности личности, общества и государства [3, стр. 44]. Поэтому вполне востребованным является рассмотрение системы

субъектов публичного администрирования в сфере транспортной безопасности. Актуальность подобного исследования увеличивается с учетом конституированного принципа единства системы публичной власти, а также в условиях необходимости цифровой трансформации государственного управления.

Переходя к результатам проведенного исследования, следует обратить внимание на важный методологический посыл. В условиях системного подхода к рассматриваемому явлению представляется целесообразным обеспечить терминологическое единство исследования. Категория «безопасность» раскрывается в современной юридической науке широким видовым многообразием понятий, при этом часто исследователи противоречат друг другу, по-разному раскрывая понятия «национальная безопасность», «общественная безопасность», «транспортная безопасность» и т.д. [4]. Отмечается, что вопросы обеспечения транспортной безопасности существенно связаны с обеспечением общественной безопасности [5]. При таком подходе последняя может раскрываться как «состояние защищенности жизни и здоровья граждан, интересов общества от противоправных посягательств … на транспорте» [6, стр. 13]. Однако есть точки зрения, строго приравнивающие «общественную безопасность на транспорте» к понятию «транспортная безопасность», с чем мы не можем согласиться [7]. В современных исследованиях все-таки преобладает подход, опосредованный разграничением транспортной и общественной безопасности [8, стр. 70]. Действительно, следуя норме Федерального закона от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» собственно транспортную безопасность следует рассматривать как «состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства». При этом объектом защиты в рамках общественной безопасности выступает личность, организации и прочие формы объединения граждан [9]. Поэтому согласимся с авторитетным мнением профессора А. М. Воронова, который в рамках обеспечения национальной безопасности допускает обособление наряду с общественной безопасностью иных видов безопасности, в том числе транспортной [10, стр. 166]. Дополнительно он подчеркивает возможность отнесения подобных видов безопасности как к общественной, так и к государственной безопасности. Развивая указанный подход, целесообразно в зависимости от объекта защиты дифференцировать безопасность авиационного, железнодорожного, автомобильного, водного и прочих видов транспорта. Для наглядности моделирование структуры видов безопасности с учетом обозначенного подхода представлено на рисунке.

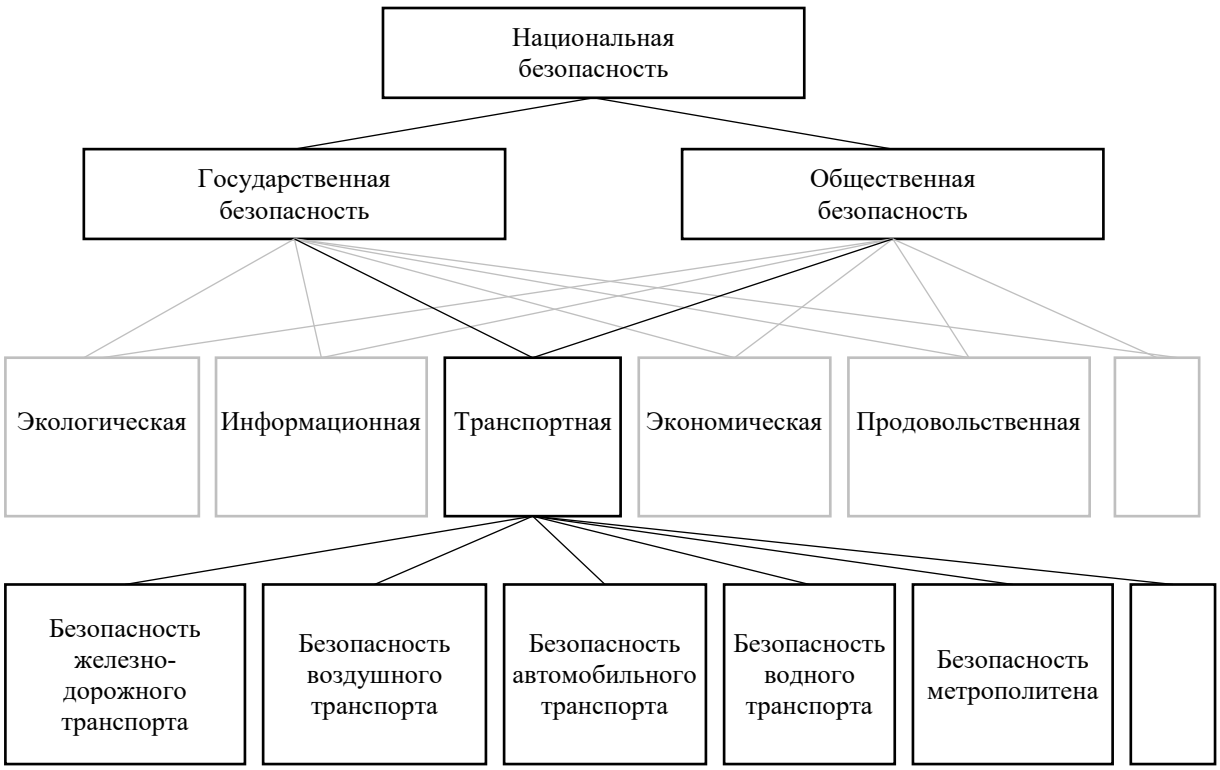

Рис. **Структура видов безопасности**

Совершенно логичным свойством многообразной среды транспортного обеспечения населения является построение сложной сетевой структуры субъектов публичного администрирования в сфере транспортной безопасности. В целом правовой режим обеспечения безопасности в России формируется на протяжении длительного времени с учетом трехуровневой системы реализации концепции общественной безопасности, включающей федеральный, региональный и местный уровни [11]. При этом с учетом новелл Конституции РФ, внесенных в 2020 г., представляется уместным изучить вопрос о выделении четвертого уровня — публичной власти в федеральных территориях, которые с учетом их особого государственного значения требуют существенного внимания к обеспечению безопасности в пределах соответствующих территорий.

Следует отметить, что определяющее значение для всей системы обеспечения транспортной безопасности играют нормативные предписания и управленческие решения органов власти федерального уровня. Как известно, государственная власть в Российской Федерации осуществляется с учетом ее разделения на три ветви — законодательную, исполнительную и судебную. В рамках этой системы органы власти одной ветви самостоятельны по отношению к органам власти других ветвей. Самостоятельность органов власти разных ветвей позволяет им осуществлять свои функции без привлечения органов другой ветви власти. Фактически это отражает соответствие их деятельности той или

иной правовой форме осуществления функций государства. Так, деятельность органов законодательной власти в первую очередь направлена на осуществление правотворчества (законотворчества), исполнительной — на обеспечение исполнения законов, а судебной — на реализацию правоохраны [12]. И такое решение «собственных задач» каждой ветви власти признается эффективным [13]. В совокупности указанные группы органов формируют институциональную основу публичного администрирования обеспечения транспортной безопасности, где исполнительные органы реализуют свои управленческие функции, судебные органы — восстановление нарушенных прав, а законодательная власть определяет необходимые правоустановления [14].

Необходимо отметить, что названные формы реализации функций государства имеют разные условия осуществления:

— принятие законов осуществляется в случае необходимости установления или изменения правового регулирования каких-либо вопросов в результате реализации законодательной инициативы, например с учетом появления новых угроз транспортной безопасности;

— правоохрана (разрешение юридических дел, привлечение к юридической ответственности) осуществляется в случае обращения за разрешением спора, установлением факта или в результате совершения правонарушения, число которых в условиях недружественных действий иностранных государств увеличилось на транспортной инфраструктуре;

— правоисполнение осуществляется повседневно в период действия нормы права, исполнение которой обеспечивается исполнительно-распорядительными органами, и в ряде случаев реализуется в беззаявительном порядке, т.е. не требует от граждан и организаций подачи заявлений для совершения конкретных управленческих действий со стороны органов власти.

Поскольку в настоящей работе внимание обращено к организации обеспечения транспортной безопасности, следует подчеркнуть, что последняя представляет собой комплексную деятельность, требующую особого внимания не только со стороны органов исполнительной власти (Ространснадзора, полиции, ФСБ России и др.), но и со стороны законодателя и органов правосудия.

Авторами ранее уже отмечалось, что управление обеспечением безопасности требует не только исполнительно-распорядительных действий, но и совершенствования законодательства [15]. Ведь именно гармонично сконструированное законодательство становится базисом для эффективной исполнительно-распорядительной деятельности. Так, обладая более высокой юридической силой, федеральные законы определяют рамки построения системы обеспечения транспортной безопасности, определяют меры дозволенного и запрещенного поведения, например:

1) основные принципы обеспечения безопасности определяются Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»;

2) цели, задачи и принципы обеспечения собственно транспортной безопасности, содержание соответствующей деятельности раскрывается в Федеральном законе от 9 февраля 2007 года № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»;

3) отдельные полномочия в области обеспечения транспортной безопасности (например, право участвовать в проверках, проводимых уполномоченными органами в области транспортной безопасности) закреплено за полицией Федеральным законом от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции».

Пакетный, всесторонний подход законодателя к регулированию обеспечения транспортной безопасности требует не только принятия самих законов, но и контроля за их правоприменением, анализа коллизий и пробелов. В этом отношении следует поддержать внимание депутатов Государственной Думы к обеспечению транспортной безопасности, проявленное во время «правительственного часа» с министром транспорта РФ В. Г. Савельевым в 2023 г.

Детализация и дальнейшая реализация вышеуказанных положений федеральных законов становится предметом деятельности органов исполнительной власти. Традиционно отношение граждан к государству формируется прежде всего на основании оценки деятельности органов исполнительной власти, поскольку население чаще всего непосредственно сталкивается именно с их деятельностью [16].

Многообразие полномочий органов исполнительной власти привлекает наибольшее внимание со стороны общества. Это подтверждается, в частности, результатами информационно-статистического обзора рассмотренных в 2022 г. обращений, адресованных Президенту РФ [URL: http://letters.kremlin.ru/digests/248 (дата обращения: 16 апреля 2023 г.)]. Например, из данного обзора следует, что среди самых популярных тем обращений к Президенту РФ в 2022 г. выделяются обращения по вопросам безопасности и охраны правопорядка (140 998 обращений, 12,35% от общего числа обращений). Высокое внимание со стороны общества к деятельности органов исполнительной власти подтверждает, что они занимают важное значение в системе государственной власти, ведь от качества их работы зависит своевременность и полнота исполнения законов, а значит, и необходимость (или отсутствие необходимости) обращения в суд для обжалования их решений и действий.

Собственно исполнительную власть на федеральном уровне в соответствии со ст. 110 Конституции РФ реализует Правительство РФ, общее руководство которым осуществляет Президент РФ. Именно по инициативе Президента РФ в 2010 г. Указом от 31 марта 2010 г. № 403 была создана комплексная система обеспечения безопасности населения на транспорте. Кроме того, Президент РФ непосредственно осуществляет

руководство деятельностью федеральных министерств и иных федеральных органов исполнительной власти, ведающих вопросами безопасности. С учетом этого Президент РФ становится в действующей системе публичной власти определяющим звеном: он формирует систему субъектов обеспечения безопасности, а также определяет стратегические ориентиры их деятельности.

Правительство РФ реализует широкий перечень правотворческих полномочий, установленных в Федеральном законе «О транспортной безопасности», детализируя ее правовой каркас. В частности, Правительством утверждены Положение о единой государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности; Правила аттестации сил обеспечения транспортной безопасности; Требования к функциональным свойствам технических средств обеспечения транспортной безопасности и прочие регулирующие документы.

Кроме того, в рамках существующей системы стратегического планирования Правительство РФ утвердило государственную программу Российской Федерации «Развитие транспортной системы» (постановление Правительства РФ от 20 декабря 2017 г. № 1596), определившую, что «достижению целей обеспечения общественной безопасности на транспорте способствует реализация следующих мер: повышение антитеррористической защищенности объектов транспортной инфраструктуры; повышение безопасности дорожного движения; повышение эффективности мер по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Наконец, в повседневном режиме публичное администрирование в сфере транспортной безопасности осуществляют специально уполномоченные органы исполнительной власти [17, стр. 200]. В целом система федеральных органов исполнительной власти определена Указом Президента РФ от 9 марта 2004 г. № 314 и включает федеральные министерства, федеральные службы и федеральные агентства. В основу дифференциации соответствующих органов исполнительной власти положено определение их функций, которые отражают содержание их правового статуса. Структура федеральных органов исполнительной власти установлена Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 21 «О структуре федеральных органов исполнительной власти». Данная структура включает 69 федеральных органов исполнительной власти, в том числе 21 министерство, 30 служб, 18 агентств.

Из числа соответствующих органов вопросы обеспечения транспортной безопасности включены в компетенцию органов по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере транспорта и в сфере внутренних дел, в области обеспечения безопасности и ряда других органов [17], а именно:

1) Министерство транспорта Российской Федерации, действующее на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 395, является федеральным органом исполнительной власти в области обеспечения транспортной безопасности. С учетом этого Министерство утверждает порядок подготовки сил обеспечения транспортной безопасности, порядок аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности, правила проведения досмотра, дополнительного досмотра и повторного досмотра в целях обеспечения транспортной безопасности и др.;

2) органы внутренних дел, включающие в себя полицию, входят в единую централизованную систему Министерства внутренних дел Российской Федерации, функционируют на основании Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 21 декабря 2016 г. № 699. В соответствии с Положением МВД России принимает участие в разработке мер по обеспечению транспортной безопасности;

3) Федеральная служба безопасности Российской Федерации, действующая на основании Положения, утвержденного Указом Президента РФ от 11 августа 2003 г. № 960, организует деятельность по обеспечению безопасности объектов транспорта;

4) Федеральная служба по надзору в сфере транспорта, действующая на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 398, осуществляет контроль и надзор за соблюдением законодательства о транспортной безопасности;

5) Федеральное агентство воздушного транспорта, действующее на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 396, выполняет функции по оказанию государственных услуг в области транспортной безопасности в сфере гражданской авиации;

6) Федеральное дорожное агентство, действующее на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 374, выполняет функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности в сфере автомобильного транспорта;

7) Федеральное агентство железнодорожного транспорта, действующее на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30 июля 2004 г. № 397, выполняет функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности в сфере железнодорожного транспорта и на метрополитене;

8) Федеральное агентство морского и речного транспорта, действующее на основании Положения, утвержденного постановлением Правительства РФ от 23 июля 2004 г. № 371, выполняет функции по оказанию государственных услуг в области обеспечения транспортной безопасности в сфере морского и речного транспорта.

Кроме того, вышеуказанные Росавиация, Росавтодор, Росжелдор и Росморречфлот осуществляют аккредитацию специализированных организаций в сфере транспортной безопасности, аттестацию сил обеспечения транспортной безопасности, утверждают планы обеспечения транспортной безопасности объектов транспортной инфраструктуры и пр. При этом разделение соответствующих федеральных агентств по сферам транспортного обслуживания подтверждает идею авторов о дифференциации подвидов транспортной безопасности, детерминирующую институциональную среду публичного администрирования в сфере транспортной безопасности.

Уместно отметить, что в целом обеспечение транспортной безопасности обеспечивают органы исполнительной власти двух групп. *Первая* группа — органы, специально уполномоченные на обеспечение безопасности (МВД России и ФСБ России). *Вторая* группа — органы, не имеющие правоохранительной направленности, но преследующие цели обеспечения транспортной безопасности при реализации государственной политики в закрепленной сфере. Важно, что на федеральном уровне деятельность публичной администрации по обеспечению транспортной безопасности не сводится исключительно к деятельности правоохранительных органов.

С учетом принимаемых законодательных решений Федерального Собрания РФ, решений Президента и Правительства РФ в области стратегического государственного управления, а также деятельности иных органов исполнительной власти, которые стремятся к безопасному проведению государственной политики в установленной сфере, выстраивается расширенная сетевая система субъектов публичного администрирования в сфере обеспечения транспортной безопасности.

В настоящее время общественные отношения, в основе которых лежат сетевые связи, объективным образом совершенствуются в условиях цифровой трансформации. Это позволяет оптимизировать и ускорить управленческие процессы. Сфера обеспечения транспортной безопасности в связи с этим не является исключением.

Постановлением Правительства РФ от 7 сентября 2022 г. № 1579 были внесены изменения в государственную программу «Развитие транспортной системы». Данные изменения определили, что цифровая трансформация соответствующей отрасли среди прочего требует цифровизации деятельности органов власти в области транспортной отрасли, а также создание и развитие цифровых платформ, включая государственную цифровую систему транспортной безопасности.

С 1 сентября 2023 г. вступили в силу изменения Федерального закона «О транспортной безопасности», внесенные Федеральным законом от 3 апреля 2023 г. № 107-ФЗ. Указанные изменения требуют разработки Правительством РФ Положения о единой государственной информационной системе обеспечения транспортной безопасности

(постановление Правительства РФ от 1 августа 2023 г. № 1251). Система включает реестр объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств, реестр аккредитованных подразделений транспортной безопасности и прочие сведения, необходимые для обеспечения транспортной безопасности.

В условиях сетевой организации публичного администрирования транспортной безопасностью важным является то, что данная система позволяет организовать совместное использование ее ресурсов поставщиками информации — федеральными органами исполнительной власти, иными организациями, а также оператором системы, пользователями и потребителями информации. Например, учет объектов контроля с использованием данной системы осуществляет Ространснадзор в соответствии с постановлением Правительства РФ от 29 июня 2021 г. № 1051.

Более того, с использованием вышеуказанной информационной системы обеспечивается межведомственное взаимодействие в целях аккредитации юридических лиц для проведения оценки уязвимости объектов транспортной инфраструктуры (постановление Правительства РФ от 1 июня 2023 г. № 907). Аналогичное цифровое взаимодействие осуществляется при аттестации сил обеспечения транспортной безопасности (постановление Правительства РФ от 1 июня 2023 г. № 905).

При этом тенденции цифровизации сферы предоставления государственных и муниципальных услуг позволяют предположить направления развития рассматриваемой сферы. Например, полагаем целесообразным изменить в будущем порядок аттестации сил обеспечения транспортной безопасности с учетом внедрения принципа проактивности. То есть необходимо установить, что повторная аттестация, проводимая с периодичностью один раз в пять лет, инициируется не заявлением аттестуемых лиц, а на основании исполнения алгоритма, который предварительно собирает и анализирует документы, которые сегодня самостоятельно представляет заявитель. В их числе могут быть сведения о трудовой деятельности, справка о наличии (отсутствии) судимости и (или) факта уголовного преследования, справка о том, является или не является лицо подвергнутым административному наказанию за потребление наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача.

Таким образом, в настоящее время в сфере обеспечения транспортной безопасности выстраивается расширенная сетевая система субъектов публичного администрирования, которая в условиях цифровизации действительно отвечает принципу построения единой системы публичной власти. Это обеспечивается возможностью цифрового межведомственного взаимодействия в рамках единой государственной информационной системы обеспечения транспортной безопасности, при этом дальнейшее

использование подобных цифровых систем может потребовать внедрения новых принципов деятельности, отвечающих запросам современности.

Литература

1. Янченко, И. Л. Обеспечение транспортной безопасности в российском государстве (XVII — середина XIX вв.): историко-правовой аспект / И. Л. Янченко // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2018. — № 4(48). — С. 111—117.
2. Семенов, С. А. О состоянии научного обеспечения административно-правового регулирования транспортной безопасности / С. А. Семенов // Транспортное право и безопасность. — 2023. — № 1(45). — С. 62—69.
3. Воронов, А. М. Администрирование в Российской Федерации (философско-правовая основа) / А. М. Воронов // Государство и право. — 2019. — № 12. — С. 39—45. — DOI 10.31857/S013207690007816-9.
4. Занина, Т. М. К вопросу о понятии и содержании общественной безопасности / Т. М. Занина // Охрана, безопасность, связь. — 2020. — № 5-1. — С. 90—95.
5. Матюхин, О. И. К вопросу о реализации полномочий органами внутренних дел при обеспечении общественной безопасности на объектах воздушного транспорта / О. И. Матюхин // NB: Административное право и практика администрирования. — 2022. — № 1. — С. 35—43. — DOI 10.7256/2306-9945.2022.1.36832.
6. Ильичев, И. Е. Общественная безопасность и безопасность общества: соотношение понятий / И. Е. Ильичев, Э. В. Богмацера // Проблемы правоохранительной деятельности. — 2018. — № 1. — С. 11—19.
7. Жуков, С. И. Безопасность на транспорте: теоретико-правовой и категориально-методологический анализ / С. И. Жуков // Философия права. — 2007. — № 1(20). — С. 77—79.
8. Смирнов, М. А. К вопросу об определении границ территорий для обеспечения транспортной безопасности и общественной безопасности на объектах метрополитена / М. А. Смирнов // Актуальные проблемы административного права и процесса. — 2019. — № 1. — С. 70—71.
9. Кондрашов, Б. П. Общественная безопасность и административно-правовые средства ее обеспечения : дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 1998.
10. Воронов, А. М. Публичное администрирование в сфере обеспечения общественной безопасности современной России : Теоретические и правовые концепты / А. М. Воронов, Р. Н. Лапидус. — Москва : Издательство «Юнити-Дана», 2022. — ISBN 978-5-238-03608-3.
11. Гирько, С. И. Современный вектор развития Концепции общественной безопасности Российской Федерации / С. И. Гирько // Административное право и процесс. — 2020. — № 8. — С. 26—30. — DOI 10.18572/2071-1166-2020-8-26-30.
12. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С. С. Алексеев [и др.]. — Москва, 2005.
13. Россинский, Б. В. О соотношении широкого подхода к государственному управлению и принципа разделения властей / Б. В. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. — 2020. — № 12.
14. Воронов, А. М. Администрирование и управление: соотношение понятий в современном административном праве / А. М. Воронов // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : Сборник статей по материалам X юбилейной международной научно-

практической конференции (Сорокинские чтения), Санкт-Петербург, 22 марта 2019 г. / под общей редакцией А. И. Каплунова. — Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2019.
15. Гирько, С. И. К вопросу о реализации концепции общественной безопасности Российской Федерации / С. И. Гирько // Административное право и процесс. — 2019. — № 9. — С. 48—52.
16. Исполнительная власть в Российской Федерации : научно-практическое пособие / А. Ф. Ноздрачев [и др.] ; ответственные редакторы А. Ф. Ноздрачев, Ю. А. Тихомиров. — Москва : Бек, 1996.
17. Семенов, С. А. Транспортная безопасность и транспортные правоотношения / С. А. Семенов // Транспортное право и безопасность. — 2022. — № 2(42). — С. 196—203.

References

1. Yanchenko, I. L. Obespecheniye transportnoy bezopasnosti v rossiyskom gosudarstve (XVII — seredina XIX vv.): istoriko-pravovoy aspekt [Ensuring transport security in the Russian state (XVII - mid-XIX centuries): historical and legal aspect] / I. L. Yanchenko // Vestnik Vserossiyskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii. — 2018. — № 4(48). — S. 111—117.
2. Semenov, S. A. O sostoyanii nauchnogo obespecheniya administrativno-pravovogo regulirovaniya transportnoy bezopasnosti [On the state of scientific support of administrative and legal regulation of transport security] / S. A. Semenov // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2023. — № 1(45). — S. 62—69.
3. Voronov, A. M. Administrirovaniye v Rossiyskoy Federatsii (filosofsko-pravovaya osnova) [Administration in the Russian Federation (philosophical and legal basis)] / A. M. Voronov // Gosudarstvo i pravo. — 2019. — № 12. — S. 39—45. — DOI 10.31857/S013207690007816-9.
4. Zanina, T. M. K voprosu o ponyatii i soderzhanii obshchestvennoy bezopasnosti [On the issue of the concept and content of public security] / T. M. Zanina // Okhrana, bezopasnost', svyaz'. — 2020. — № 5-1. — S. 90—95.
5. Matyukhin, O. I. K voprosu o realizatsii polnomochiy organami vnutrennikh del pri obespechenii obshchestvennoy bezopasnosti na ob"yektakh vozdushnogo transporta [On the issue of the implementation of powers by internal affairs bodies when ensuring public safety at air transport facilities] / O. I. Matyukhin // NB: Administrativnoye pravo i praktika administrirovaniya. — 2022. — № 1. — S. 35—43. — DOI 10.7256/2306-9945.2022.1.36832.
6. Il'ichev, I. Ye. Obshchestvennaya bezopasnost' i bezopasnost' obshchestva: sootnosheniye ponyatiy [Public safety and security of society: the relationship of concepts] / I. Ye. Il'ichev, E. V. Bogmatsera // Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti. — 2018. — № 1. — S. 11—19.
7. Zhukov, S. I. Bezopasnost' na transporte: teoretiko-pravovoy i kategorial'no-metodologicheskiy analiz [Transport safety: theoretical-legal and categorical-methodological analysis] / S. I. Zhukov // Filosofiya prava. — 2007. — № 1(20). — S. 77—79.
8. Smirnov, M. A. K voprosu ob opredelenii granits territoriy dlya obespecheniya transportnoy bezopasnosti i obshchestvennoy bezopasnosti na ob"yektakh metropolitena [On the issue of determining the boundaries of territories to ensure transport security and public safety at metro facilities] / M. A. Smirnov //

Aktual'nyye problemy administrativnogo prava i protsessa. — 2019. — № 1. — S. 70—71.
9. Kondrashov, B. P. Obshchestvennaya bezopasnost' i administrativno-pravovyye sredstva yeye obespecheniya [Public security and administrative and legal means of ensuring it]: dis. ... d-ra yurid. nauk. — Moskva, 1998.
10. Voronov, A. M. Publichnoye administrirovaniye v sfere obespecheniya obshchestvennoy bezopasnosti sovremennoy Rossii [Public administration in the field of ensuring public security in modern Russia: Theoretical and legal concepts]: Teoreticheskiye i pravovyye kontsepty / A. M. Voronov, R. N. Lapidus. — Moskva : Izdatel'stvo «Yuniti-Dana», 2022. — ISBN 978-5-238-03608-3.
11. Gir'ko, S. I. Sovremennyy vektor razvitiya Kontseptsii obshchestvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [Modern vector of development of the Concept of public security of the Russian Federation] / S. I. Gir'ko // Administrativnoye pravo i protsess. — 2020. — № 8. — S. 26—30. — DOI 10.18572/2071-1166-2020-8-26-30.
12. Teoriya gosudarstva i prava [Theory of State and Law]: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov / S. S. Alekseyev [i dr.]. — Moskva, 2005.
13. Rossinskiy, B. V. O sootnoshenii shirokogo podkhoda k gosudarstvennomu upravleniyu i printsipa razdeleniya vlastey [On the relationship between a broad approach to public administration and the principle of separation of powers] / B. V. Rossinskiy // Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. — 2020. — № 12.
14. Voronov, A. M. Administrirovaniye i upravleniye: sootnosheniye ponyatiy v sovremennom administrativnom prave [Administration and management: the relationship of concepts in modern administrative law] / A. M. Voronov // Aktual'nyye problemy administrativnogo i administrativno-protsessual'nogo prava : Sbornik statey po materialam X yubileynoy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (Sorokinskiye chteniya), Sankt-Peterburg, 22 marta 2019 g. / pod obshchey redaktsiyey A. I. Kaplunova. — Sankt-Peterburg : Sankt-Peterburgskiy universitet Ministerstva vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, 2019.
15. Gir'ko, S. I. K voprosu o realizatsii kontseptsii obshchestvennoy bezopasnosti Rossiyskoy Federatsii [On the issue of implementing the concept of public security of the Russian Federation] / S. I. Gir'ko // Administrativnoye pravo i protsess. — 2019. — № 9. — S. 48—52.
16. Ispolnitel'naya vlast' v Rossiyskoy Federatsii [Executive power in the Russian Federation]: nauchno-prakticheskoye posobiye / A. F. Nozdrachev [i dr.] ; otvetstvennyye redaktory A. F. Nozdrachev, YU. A. Tikhomirov. — Moskva : Bek, 1996.
17. Semenov, S. A. Transportnaya bezopasnost' i transportnyye pravootnosheniya [Transport safety and transport legal relations] / S. A. Semenov // Transportnoye pravo i bezopasnost'. — 2022. — № 2(42). — S. 196—203.